

В XIII столетии ни единому из западных государей, кроме высокообразованного Гогенштауфена Фридриха II, и в голову не пришло бы высказать то суждение, которое выразил император Иоанн Ватазес, а именно, что среди всех людей наиболее почетные наименования носят император и философ, а между тем, разумеется, любой из византийских государей разумел истинный смысл этого изречения. Даже ужаснейший из тиранов — Андроник, и тот заявлял, что философия является силой небесной и неоценимой по заслугам. Если унаследованным издревле для византийцев благом было то, что на их языке оказывались запечатленными величайшие умственные сокровища человечества, то само сохранение ценных памятников древней письменности несомненно составляет заслугу высшего клира, ученых школ и высокообразованных императоров, покровительствовавших этим последним. Уж само по себе одно обладание древнегреческой словесностью обеспечивало византийцам по сравнению с западными народами превосходство в смысле образованности, ибо на Западе даже туземные классические литературные произведения римлян отчасти сгибли без вести или оставались доступными разве немногим клирикам и схоластикам. Евстафий комментировал Пиндара и Гомера, тогда как на Западе эти творения сделались известными едва лишь в эпоху Салутато и Боккаччо. Спустя сто лет после латинского Крестового похода даже Данте составлял себе представление о Гомере только понаслышке и весьма наивно сопоставлял его с Горацием, Овидием и Луканом. Во Франции и Италии вместо Илиады читались баснословные измышления Диктиса Критского и Дареса Фригийского, трактовавшие о Троянской войне¹

Вполне понятно, что, когда латинцы вторглись в Византийское царство, они могли грекам показаться настолько же варварами, как некогда их предкам рисовались римляне в эпоху Эмилия Павла, Муммия и Суллы. Латинцы и представления не имели о том, какую сумму хотя бы схоластически неуклюжей работы уже подъ-

¹ Первый греческий текст Гомера с примечаниями афинянина Деметрия Халкокондила появился в свет во Флоренции в 1488 г.